

Кузнецов Сергей Владимирович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

**Мера пресечения в виде запрета определенных действий. Три
вопроса практики применения**

Аннотация. Статья посвящена изучению вопросов меры пресечения в виде запрета определенных действий. Обозначены для изучения и анализа три вопроса практики применения.

Ключевые слова: уголовная ответственность, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, мера пресечения, изоляция подозреваемого, судебное разбирательство.

В настоящее время актуальным вопросом в области уголовного законодательства является исследование и анализ вопроса меры пресечения в виде запрета определенных действий, а именно:

– по какой формуле суд может зачесть срок запрета выходить за пределы жилого помещения в срок лишения свободы при назначении наказания;

– какой суд должен решать вопрос о продлении срока запрета выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения свыше 24 и 36 месяцев;

– как соотносятся нормы УПК об избрании меры пресечения к подозреваемому и о запрете определенных действий.

С апреля 2018 года введена мера пресечения в виде запрета определенных действий (ст. 105.1 УПК) [2].

За прошедшие с момента вступления в силу этой меры два года у правоприменителей накопились вопросы, связанные с ее использованием.

Рассмотрим три из них, которые пока остаются без ответа со стороны законодателя и Пленума Верховного суда РФ.

Зачет срока запрета определенных действий в срок лишения свободы

Согласно ч. 1 ст. 105.1 УПК, запрет определенных действий заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на него запретов.

Фактически данная мера пресечения трансформировалась из домашнего ареста, который заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении с возложением запретов и осуществлением за ним контроля.

На первый взгляд запрет определенных действий не связан с изоляцией подозреваемого, обвиняемого от общества. Вместе с тем, данная мера пресечения применяется в порядке, установленном ст. 108 УПК (ч. 2 ст. 105.1 УПК), и может содержать запрет выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения (п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК), в котором подозреваемый, обвиняемый проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях.

В период времени, в течение которого обвиняемому запрещено покидать жилое помещение, он фактически остается изолированным от общества, и в данной части его положение идентично положению лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста.

Очевидно, и поэтому законодатель внес изменения в п. 1.1 ч. 10 ст. 109 УПК, согласно которым, срок запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК, засчитывается в срок содержания под стражей из расчета два дня его применения за один день содержания под стражей.

Следствие считает, что статья 100 УПК о мере пресечения в отношении подозреваемого не применяется к запрету определенных действий

При постановлении приговора суд решает, в том числе, вопрос о зачете времени запрета определенных действий, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК, в срок наказания (п. 9 ч. 1 ст. 308 УПК).

Однако ст. 72 УК, в соответствии с которой и производится такой зачет, не содержит ссылку на возможность зачета времени действия запрета выходить за пределы жилого помещения до судебного разбирательства в срок содержания лица под стражей и в срок лишения свободы, а также коэффициента такого зачета.

При этом формула зачета домашнего ареста в ч. 3.4 ст. 72 УК имеется [1]. Неясно, чем вызвано такое расхождение: системной ошибкой или волей законодателя.

Но пробел в законе не должен быть препятствием для правоприменителя, а значит, период запрета лицу выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения суд должен засчитать в срок содержания под стражей и в срок лишения свободы.

При этом необходимо исходить из расчета два дня применения запрета за один день содержания под стражей, если новая мера пресечения избиралась после 14.07.2018 (п. 1.1 ч. 10 ст. 109 УПК).

Если до недавнего времени этот вопрос оставался дискуссионным, то сейчас можно сказать, что такая позиция, исходя из проведенного автором обобщения, прочно закрепились на практике.

ИЗ ПРАКТИКИ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ изменила приговор Свердловского областного суда. Коллегия указала, что в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 308 УПК в резолютивной части приговора суд должен отразить решение о зачете времени содержания под стражей, если подсудимый до постановления приговора был задержан или к нему применялись меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или запрета определенных действий, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК.

При этом в соответствии с п. 1.1 ч. 10 ст. 109 УПК в срок содержания под стражей засчитывается время запрета, установленного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК, из расчета два дня его применения за один день содержания под стражей (апелляционное определение ВС РФ от 24.09.2019 по делу № 45-АПУ19-22) [3].

С аналогичным решением Ростовского областного суда Верховный суд РФ согласился, оставив приговор без изменения в другом деле (апелляционное определение от 07.08.2019 по делу № 41-АПУ19-13) [5].

Также, оставляя без изменения постановление районного суда о продлении обвиняемому срока содержания под стражей, суд апелляционной инстанции указал, что при исчислении общего срока содержания под стражей и зачете в срок содержания под стражей времени запрета определенных действий, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК, суд правильно применил положения п. 1.1 ч. 10 ст. 109 УПК.

Этот срок суд исчислил из расчета два дня запрета определенных действий за один день содержания под стражей (апелляционное постановление Московского городского суда от 25.12.2019 по делу № 10–24654/2019) [4].

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 22.09.2020).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 22.09.2020).

3. Апелляционное определение ВС РФ от 24.09.2019 по делу № 45-АПУ19-22 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 22.09.2020).

4. Апелляционное постановление Московского городского суда от 25.12.2019 по делу № 10–24654/2019 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/>(дата обращения: 22.09.2020).

5. Апелляционное определение от 07.08.2019 по делу № 41-АПУ19-13 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/>(дата обращения: 22.09.2020).

© Бюллетень магистранта 2020 год № 5